

— Справочник аромасел: 101 рецепт

— Как почистить мебель быстрее и с меньшими усилиями!

Лукас холодно усмехнулся. Кто не знает, подумал бы, что это женский журнал для домохозяек, бабская писанина.

— Путеводитель по ретро-парку развлечений

— Стоимость билетов в ретро-парк развлечений

Лукас слегка нахмурился.

Парк развлечений?

Он взгляделся и заметил приписку: «Идеальное место для свиданий».

Лукас пришел в ярость.

Мать твою, этот мелкий паршивец попросил у него отпуск, чтобы пойти на свидание с каким-то потенциальным женихом?!

Второй день отпуска секретаря.

Доклад генералу: мы всё проверили, в последнее время у секретаря Ло нет никаких кандидатов для свиданий!

В этот момент капитан охраны с абсолютно серьезным видом докладывал о текущем положении дел на любовном фронте Ложа.

Уже полгода ни с кем не ходил на встречи!

Про себя капитан охраны подумал, что генерал время от времени устраивает проверки личной жизни секретаря Ло. Какая мощная склонность к обладанию, истинный альфа уровня 3S.

Ах, какая прекрасная любовь.

Понятно, — нахмурился Лукас. — Тогда с кем же он собирается туда пойти? Один? Или просто изучал информацию из любопытства?

Как раз в этот момент Жун До тоже закончила разбирать документы и вимером ворвалась в кабинет.

Лукас бросил взгляд на Жун До, цветущую девушку на выданье, и спросил:

Вы что-нибудь слышали о недавно открывшемся ретро-парке развлечений?

...??

Жун До в ту же секунду сообразила, к чему клонят. О боже, неужели он собирается на свидание?!

Слышала, сейчас он очень популярен. Говорят, это прекрасное место для свиданий и семейного отдыха, да и билеты стоят вполне разумно. Лицо Жун До оставалось серьезным и

сосредоточенным, но в душе гремел целый оркестр из десяти симфоний, а перед глазами неслись плотные ряды мысленных комментариев.

А туда обычно ходят с семьей, друзьями или возлюбленными? Кто-нибудь ходит туда в одиночку?

Жун До немного подумала и ответила:

В одиночку пойти тоже можно, но... кажется, со стороны это будет выглядеть немного жалко?

Понятно.

...Первый день отпуска Ложаня пролетел всего за полдня, проведенных в Звездной сети и под одеялом, и лишь к вечеру Ложань поднялся, чтобы приготовить ужин.

Ложань на самом деле очень любил готовить и изучать рецепты, и его кулинарное мастерство было на высоте, однако в будни ему почти не удавалось этим заняться.

На второй день Ложань встал спозаранку, немного привел себя в порядок и отправился домой.

Семья Ложаня изначально была вполне зажиточной, но с тех пор, как он стал секретарем Лукаса, их социальный статус и положение в обществе значительно возросли.

Отец Ложаня переехал из обычной небольшой палаты в одноместный VVIP-номер на самом верхнем этаже больницы, причем клиника выделила для него лучших врачей, которые последние несколько лет лично приезжали на дом для проведения осмотров.

Брат Ложаня получил высокую должность в Военном ведомстве, и вся семья переехала в роскошный особняк в элитном районе, подаренный правительством.

Ло Чэн и Ван Цзытун заранее приготовили еду и стали ждать. Услышав звук летательного аппарата, Ван Цзытун даже нетерпеливо распахнула дверь и вышла наружу.

— Раня вернулся, дай-ка мама на тебя посмотрит. — Едва Ложань вышел из машины, Ван Цзытун тут же подскочила к нему и принялась всю тискать и щупать.

Ван Цзытун совсем не походила на других чванливых и изнеженных богатых дам из элитного района — она по-прежнему предпочитала самую простую одежду. Невысокая, худенькая женщина, она выглядела невероятно тепло и по-домашнему. Ло Чэн стоял за спиной у Ван Цзытуна и, увидев возвращение Ложаня, с довольной улыбкой кивнул. Родители Ложаня, совсем как он сам, улыбались очень мягко.

Ло Чэн и Ван Цзытун были обычной парой двух бета, и появление у них Ложаня — омеги уровня 3S — было настоящим чудом.

В конце концов, если у выдающихся альфа и омега рождался ребенок хотя бы с уровнем S, это уже считалось большой удачей. Именно поэтому Империя так отчаянно стремилась к тому, чтобы обладатели высокого уровня духовной силы вступали в союзы в надежде получить как можно больше одаренного потомства.

Однако Ложань прошел вторичное половое созревание и стал омегой лишь в подростковом возрасте, после чего сразу же изменил данные в официальном отчете, скрыв свою истинную сущность.

Поэтому о том, что Ложань — омега, не знали даже его родители.

— Папа, мама, — с улыбкой произнес Ложань. — Я вернулся.

— Похудел, опять похудел, — с досадой покачала головой Ван Цытун. — Каждый раз, когда мы видимся, ты выглядишь все тоньше. Эта работа просто невыносима.

Все прошли в дом. Младшие брат и сестра, которые до этого делали уроки на втором этаже, один за другим сбежали вниз, наперегонки бросились в объятия Ложаня и ласково потерлись о него щеками.

После этого за обеденным столом Ван Цытун принялась без конца расспрашивать Ложаня о его работе и жизни. — Это же так утомительно, — с жалостью произнесла Ван Цытун. — У тебя просто колоссальная нагрузка. К тому же я слышала, что у генерала скверный характер... Ты... целыми днями находишься рядом с ним, с тобой всё в порядке?

— Всё хорошо, — с горькой улыбкой ответил Лоранах. — У генерала и правда не самый простой характер, но он же не станет вымещать на мне зло.

Интеллигентный мужчина средних лет поправил оправу очков и нахмурился:

— Точно не станет? Если тебя кто-то обидит, обязательно скажи нам, не скрывай.

— Никто меня не обижает, как вы себе это представляете? — попытался успокоить их Лоранах. — Вы только посмотрите, сколько всего он присылал к нам домой. Он вовсе не такой страшный, как о нём говорят.

— Это-то мы прекрасно понимаем. Но всё равно... принимать от человека столь щедрые дары просто так, без всякой причины, на душе как-то беспокойно. — Ван Цытун вздохнул и добавил: — Больше всего мы боимся, что раз работа такая тяжёлая, а начальник такой капризный, тебя удерживают только столь щедрым жалованьем, лишь бы ты не уволился. Мы просто ужасно переживаем, что тебя заставят работать на износ и станут притеснять.

— Да всё в порядке, генерал и правда очень хороший человек, и ко мне относится прекрасно. — Лоранах чувствовал себя совершенно беспомощным: каждый раз, когда он приезжал домой, родители начинали заново читать ему нотации, до смерти боясь, что он где-нибудь натерпится обид.

В прошлом Ван Цытун работал писемководителем, а Ло Чэн был преподавателем. Оба они не

предъявляли особых требований к материальным благам, им было нужно лишь одно — чтобы Лоранах был счастлив и здоров.

— Короче говоря, если тебя начнут обижать, можешь смело увольняться. За последние годы мы с папой отложили неплохие сбережения, к тому же твоему отцу удалось поправить здоровье, теперь наша жизнь совсем другая, не нужно себя ущемлять. — Ван Цытун положил в тарелку Лоранаха большую куриную ножку и с улыбкой сказал: — Посмотри на себя, от постоянной суеты ты осунулся на несколько килограммов, дома почти не бываешь, порой не обзавёлся, только и крутишься целыми днями вокруг генерала.

Лоранах послушно кивнул:

— Я буду следить за собой.

Двое младших детей совсем не понимали взрослые разговоры, а лишь вились вокруг Лоранаха, требуя внимания.

— Братик, пойдём погуляем!

— Точно, папа вечно заставляет нас делать уроки, а мы хотим на прогулку!

Ван Цытун и Ло Чэн подходили к воспитанию детей и их поведению в обществе с невероятной строгостью, на собственном опыте Лоранах это тоже прекрасно знал.

Лоранах с улыбкой кивнул, Ло Чэн уже нахмурился, собираясь что-то сказать, но Лоранах тут же перебил его:

— Я и сам хотел купить родителям пару обновок, а ещё отцу нужны новые туфли.

Туфли, в которых Ло Чэн ходил на работу и преподавал, совсем износились, но он всё равно жалел денег на новую приличную пару.

Под уговорами Лоранаха оба старших члена семьи согласились отправиться в торговый центр.

Лоранах купил всем одежды и обуви, а также настоял на том, чтобы Ло Чэн сменил костюм на новый.

— Не стоит так тратить, туфель вполне достаточно, — нахмурился Ло Чэн. — Прежний костюм еще послужит.

— Папа, тебе же каждый день приходится общаться со множеством студентов, разве не лучше выглядеть чуточку привлекательнее? — улыбнулся Лоранах. — Опрятный и солидный внешний вид — это еще и проявление внутренней культуры и воспитания, вы же сами нас этому учили.

Ло Чэн не смог переспорить Лоранаха и позволил увести себя снимать мерки.

Пока они ждали, Лоранах огляделся по сторонам.

Это был самый большой магазин одежды в столичном торговом центре, где предлагался огромный выбор фасонов и цен. Сейчас они находились в мужском отделении, вокруг которого рядами висели костюмы, галстуки и ремни.

Взгляд Лоранаха невольно привлек один из галстуков.

Темно-красный цвет выглядел броско, но не вычурно — насыщенный оттенок был выдержан идеально, а линии и узор казались очень изящными.

...Как же он подходит Лукасу.

Лоранах не удержался, подошел поближе, чтобы потрогать его и получше рассмотреть.

А этот черный вариант по соседству с красным так и вовсе прекрасно подошел бы к военному мундиру Лукаса...

Лоранах заглянул на ценник, взял вещь в руки и внимательно ее изучил, мысленно прикидывая ее на воображаемую фигуру Лукаса.

Чем дольше он смотрел, тем больше ему всё нравилось.

Ван Цзытун заметил этот жест Лоранаха и слегка замер.

Этот ребенок...

Видя, как Лоранах с явным сожалением возвращает галстук на место, а сам продолжает бросать на него взгляды, Ван Цзытун подошел и мягко сказал:

— Раз тебе нравится, Рань-рань, давай купим, сегодня мы всем сделали покупки.

— Ах... — Лоранах поколебался мгновение, но всё же оставил галстук у себя.

Ло Чэн как раз закончил снимать мерки, и после этого они приступили к выбору ткани. Когда Лоранах высказал свои пожелания, его внимание снова привлекла витрина с пуговицами.

В небольших пакетиках лежали самые разные пуговицы, в том числе и золотые металлические пуговицы, сделанные специально под заказ для военных мундиров.

Подумав немного, Лоранах решил, что раз уж куплен галстук, то почему бы сразу не запастись всем необходимым.

Лоранах быстренько выбрал две упаковки форменных пуговиц и одну упаковку обычных — на случай будущей замены.

В конце концов, в круговороте рабочих будней у него обычно совершенно не оставалось времени на подобные приятные мелочи.

Перед уходом Лоранах также приобрел пару перчаток из ткани с превосходной текстурой.

Ло Чэн заметил пакеты с покупками в руках Лоранаха и бросил быстрый взгляд на Ван Цзытун. Ван Цзытун беспомощно покачала головой.

Обойдя все вокруг и прикупив себе одежды и обуви, они решили поужинать в ресторане.

Лораня заблаговременно забронировал столик в отдельном кабинете.

Как раз в середине трапезы у Лораня зазвонил терминал.

Это был Лукас.

Лораня слегка удивился: неужели стряслось что-то срочное?

Для удобства работы у Лораня всегда стоял режим громкой связи. Сейчас он машинально попытался встать, чтобы ответить, но сидевшая рядом Ван Цытун, заметив на экране пометку Генерал, прижала его руку к столу, показывая, что выходить не нужно.

— Мы же в отдельном кабинете, куда выходить, только неудобства создавать, — с улыбкой произнесла Ван Цытун.

Лораня сглотнул слюну.

Его родители явно сделали это намеренно, чтобы послушать разговор.

...Оставалось лишь надеяться, что Лукас не станет слишком свирепствовать и не вызовет у них еще больших недоразумений.

— Г-генерал... — с некоторым напряжением ответил Лораня.

— Ты с каким хреном в лунапарк поперся?!

Голос звучал гулко, мощно, внушительно и раскатисто.

Каждое слово отдавалось эхом.

...

Лораня: «.....»

Ван Цытун и Ло Чэн синхронно вздрогнули, словно от удара током, и замерли с палочками в руках в ту самую секунду, когда из терминала донесся оглушительный, подобный воинскому приказу голос Лукаса.

Время будто застыло.

Лораня: «.....»

Лораня был готов провалиться сквозь землю.

Он перебирал в мыслях бесчисленное множество сценариев: возможно, Лукас потребует от него выполнения какой-то задачи, или, рассердившись, заставит разбираться с какой-то проблемой.

Но он никак не ожидал услышать нечто столь нелепое!

— Я... — Лораня на мгновение потерял дар речи.

— И правда пошел? И с кем! — Лукасу сегодня донесли, что Лораня нет дома, но точное местонахождение оставалось неизвестным, а сам он был привязан к Военному ведомству из-за учений. К тому же после совещания накопилось множество вопросов, требовавших его личного решения.

— ...Я сегодня ездил в родной дом, к родителям, — с обреченным видом пояснил Лораня. — Я не шатался где попало во время отпуска.

На том конце терминала воцарилось молчание — судя по всему, Лукас обдумывал услышанное.

Спустя мгновение он холодно фыркнул:

— Я не запрещаю тебе отдыхать, просто раз заболел — сиди дома и не шлындай где попало.

— ...Ага. — Лораня даже боялся взглянуть на лица родителей и, уткнувшись в пол, пробормотал: — Эм, если больше ничего нет...

— Ты пьешь достаточно воды?

— Да, эмм... — Лораня думал только о том, как бы побыстрее сбросить вызов.

— Ешь три раза в день? Нормально питаешься?

— Да.

— Хорошо спишь? Набирается ли восемь часов?

— Да...

Заметив, что Лукас на том конце снова замолчал, Лораня тут же ухватился за возможность:

— Тогда я вешаю трубку, генералу тоже нужно хорошо работать.

— Угу.

Еле пережив это испытание, похожее на прохождение кругов ада, Лораня машинально бросил взгляд на Ло Чэна и Ван Цзытун.

Ван Цзытун на мгновение замерла и перевела тему:

— Раня взял отпуск из-за болезни?

— Ничего серьезного, просто... — Лораня собирался сказать переутомление, но вовремя передумал: — Обычная простуда.

— Почему ты не сказал? — Ло Чэн нахмурился.

— Этот ребенок... вечно все от нас скрывает, — с упреком произнесла Ван Цзытун. — Заболел и молчит. Мама дома сварит тебе суп, ты хоть пил лекарства? При простуде обязательно нужно принимать лекарства!

Лораня кивнул:

— Да, уже выпил.

Они продолжил ужин, и младший брат с любопытством спросил:

— Второй братик, а кто это был сейчас — такой страшный и сердитый?

Лораня улыбнулся:

— Это мой начальник, между прочим, прославленный генерал Империи.

— Я знаю...! Учитель рассказывал, это тот самый генерал, который принес Империю в мир! — услышав это, братишка тут же вскинул руку, перебивая остальных: — Он разбил Ледяное... Ледяное королевство, и пиратов, и соседние страны, так что они больше не смеют нас обижать!

— Верно, — улыбнулся Лораня. — Политику и историю братишка знает на отлично.

Младшая сестра, в этот момент уплетавшая за обе щеки паровой пирожок, не пожелала отставать и тоже захотела похвастаться. Подняв руку, она возразила:

— Братик все врет! Какой же он страшный, этот дядя говорит так же красиво, как второй братик!

Про себя девочка подумала, что поначалу тот военный и впрямь выглядел грозным, но под конец его тон стал донельзя мягким.

— Ладно, не шумите за едой, — Ван Цытун мягко похлопала дочку по тыльной стороне ладони.

После основных блюд подали фрукты и десерты. Все непринужденно беседовали, наслаждаясь угощением, и атмосфера царила теплая и гармоничная.

В разгар разговора Ван Цытун невзначай обронила:

— Кстати, мы так и не слышали от Рани, сколько лет генералу?

Лораня отправил в рот кусочек арбуза и ответил:

— На два года старше меня.

— О... Ну, возраст уже солидный. У него есть пара?

Лораня покачал головой:

— Нет, у него довольно своеобразный характер, найти кого-то непросто.

Ван Цытун помолчала немного и заметила:

— Ну, лидеры военных вроде него обычно целиком преданы войне и Империи, вряд ли они уделяют много внимания второй половинке?

— Точно не знаю, я ни разу не видел генерала в отношениях, — поддержал болтовню Лораня. — И не замечал, чтобы он к кому-то проявлял особый интерес.

Ван Цытун и Ло Чэн переглянулись.

Лораня улыбнулся:

— Если вы так интересуетесь генералом, можете почитать официальные СМИ и его интервью, журналисты уже давно раскопали всю информацию о нем.

Ван Цытун лишь с улыбкой кивнула.

...

Вернувшись домой после ужина, Лораня забрался под одеяло и, пролистывая ленту на терминале, получил отчет из Военного ведомства.

Результаты проверки того мужчины, что следил за ним, наконец были готовы.

Этот отчет немало удивил Лораня: при проверке личности выяснилось, что мужчина числился разнорабочим в Научно-исследовательском институте. Но с чего бы простому бригадиру рабочих обладать такими навыками боевых искусств?

Дальнейшее расследование показало, что мужчина действительно был внедрен туда в прошлом году — он занял место рабочего, повредившего ногу. Вот только травма того рабочего оказалась не такой уж случайной.

Сам задержанный во всем признался: некий наниматель приказал ему следить за Лоранем и отслеживать успехи Научно-исследовательского института в работе с образцом ДНК из ногтя Лукаса, чтобы выйти на след того самого партнера на одну ночь.

Лораня продолжил читать, но самой ключевой информации в отчете не оказалось.

Мужчина понятия не имел, кто его настоящий хозяин — они связывались исключительно через терминалы, а IP-адреса были тщательно скрыты.

Кто-то намеренно подослал шпиона в Научно-исследовательский институт. Факты доказывали, что за этим стоял далеко не обычный человек, учитывая, насколько суровы и надежны системы безопасности института.

Но кто же это?

Лораня слегка нахмурился.

Поразмыслив, он подумал, что хорошо хоть скрыл свою личность того человека в ту ночь.

Это не только спасло ему жизнь, но теперь приносило и другую пользу. Ведь помимо самого Лукаса, те люди из тени тоже активно его разыскивали.

Выходит, они в тени, а он на свету.

Лораня слегка прищурился.

Что ж, ему не терпелось узнать, чего именно добиваются эти люди.

Тук-тук...

Стук в дверь прервал размышления Лораня.

— Войдите.

Дверь приоткрылась, и в комнату вошла Ван Цзытун с пиалой супа в руках.

— Раня, сынок, выпей перед сном мисочку супа.

— Спасибо... — Лораня замер, искренне удивленный.

Он и впрямь не ожидал, что Ван Цзытун действительно станет варить суп после возвращения

домой, учитывая, сколько уже было времени.

— Не за... что. — Заметив, как Лораня благодарит ее с растерянным, почти испуганным выражением лица, Ван Цытун почувствовала укол в сердце и не удержалась от добавления: — Это же само собой разумеется, к чему тут благодарности. Мама с папой очень, очень дорожат тобой.

— Угу, — послушно кивнув, Лораня взял фарфоровую пиалу и принялся за суп.

Присев на край кровати, Ван Цытун мягко произнесла:

— Раня совсем взрослый стал.

Лораня улыбнулся:

— Зато мама все такая же молодая.

— Этот мальчишка...

Ван Цытун сначала невольно усмехнулась, но затем отвела взгляд, и ее голос слегка осип:

— Раня, как хорошо, что ты беты, а не омега.

Лораня замер с ложкой у рта.

— Иначе тебе пришлось бы слишком тяжело. Прости меня, Раня, — покачала головой Ван Цытун. — Мы с папой все собирались тебе сказать... Прости нас, правда.

— Все в порядке... — Лораня растерялся.

С чего вдруг зашел этот разговор?..

Неужели из-за его вежливой благодарности?

— Правда все хорошо, — улыбнулся Лораня. — Это же дела давно минувших дней, я почти ничего не помню.

Младший брат Ло Чэна угодил в историю, наделав долгов в подпольном казино звездных пиратов, где людей буквально пожирали заживо, а самого Ло Чэна избили до полусмерти при попытке выбить долг.

Ло Чэн получил тяжелейшие травмы, груз пережитого давил на него, а вдобавок ко всему обострились старые проблемы со здоровьем, и он слег. В то время младшие брат с сестрой были совсем малы, а старший как раз заканчивал учебу.

<http://bllate.org/book/21718/2244045>